Қазақстан Республикасының Бірінші Президенті күніне арналған **«Сейфуллин оқулары – 9:** жоғарғы білім және ғылым дамуындағы жаңа бағыт» атты Республикалық ғылыми-теориялық конференция материалдары = Материалы Республиканской научно- теоретической конференции **«Сейфуллинские чтения – 9:** новый вектор развития высшего образования и науки**»** посвященная дню Первого Президента Республики Казахстан. – 2013. – Т.1, ч.1 – С. 117-119

КОМПОЗИЦИОННЫЕ НАЧАЛА АРХИТЕКТУРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Антончева Л.А.

Городскую среду формируют открытые пространства, воплощающиеся в постройках, памятниках, элементах ландшафта, произведениях дизайна, которые реализуют утилитарно-практические функции города. Но формируют среду и такие материальные компоненты, которые попадают сюда не по законам необходимости, а в порядке свободного выбора зодчего или даже случайно. Архитектору необходимо иметь систематезированное представление о разнообразии этих компонентов (физически представимые, функциональные и декоративные объекты), которыми в натуре оперирует архитектура. Эти объекты можно разделить на несколько групп, отличающихся функцией и происхождением.

Архитектурные объемы и массы (ограждения) **–** здания и сооружения – основные средства формирования городского интерьера. Они физически вычленяют пространства, а сочетания их силуэтов вместе с разрывами, задают первичные эмоционально-художественные впечатления. К этой группе относятся и разного рода инженерные сооружения – плотины, мосты, эстакады и др., роль которых сопоставима с ролью архитектурных объектов.

Плоскостные сооружения (планшет): площадки, тротуары, дороги, проезды и другие планировочные элементы, которые задают плановые габариты и конфигурацию городского пространства, одновременно составляя основу архитектурных построений и осуществляя градостроительные функции.

Детали архитектурных масс – различного рода членения, пластические деформации, проемы, фактура, различные материалы и цветовые соотношения. Эти средства формообразования иногда имеют декоративный характер, иногда вытекают из конструкций или функциональных особенностей, но, в конечном счете, они развивают и углубляют первоначальные идеи организации пространства.

Зрительные картины окружающего нас мира, которые сформированы материально-пространственными компонентами городской среды, лежат в основе архитектурных ассоциаций и оказывают эмоциональное воздействие на зрителя. В произведениях архитектуры все эти реальности, вызванные к жизни определенными функциональными процессами, вступают в систему сложных взаимосвязей. М.Я. Гинзбург отмечал, «что математические законы статики и механики, благодаря нашему опыту восприятия окружающей действительности, одушевляясь до жизненных сил органического мира, и тем самым мертвая форма, действующая на нас своим костным бытием, оживает в сознании уже по-другому,

как фрагмент мирового движения. Бытие формы насыщается глубоко волнующим нас действием» - архитектурным содержанием произведения зодчества, которые и есть главная цель композиционной работы художника.

Поэтому даже те формы городского пространства, которые возникли без участия зодчего-художника, только на базе разного рода причинно-следственных отношений, становятся для зрителя художественными образцами. Известна история первоначального неприятия Эйфелевой башни, сегодняшнего инженерно-эстетического символа Парижа; в эстетический идеал определенного образа жизни превратились некоторые улицы. Не случайно объектом комплексной реконструкции в Москве стал Арбат, где сочетание разнохарактерных сооружений, далеко не каждое из которых обладает архитектурными достоинствами, стало ансамблем не в силу творческой деятельности архитектора, а как следствие многогранных влияний жизни, истории, культуры, быта, отложившиеся в сознании зрителя, как некая художественная норма.

Слово «композиция» происходит от латинского *compositia* – составление, сложение, соединение частей, приведение их в порядок.

В архитектурной теории оно имеет особый оттенок, подразумевая не просто некий порядок в пределах группы предметов в пространстве, а целенаправленное их сочетание, преследующее определенный эмоционально-художественный эффект.

Подбор слагаемых, их характеристик, приемов взаимодействия в заданном пространстве обуславливаются художественно, через соотношение впечатлений, которые могут быть сознательно рассчитаны. Объективные взаимосвязи элементов композиции в произведении искусства могут быть представлены как самостоятельная формальная система, своего рода перечень исполняемых компонентами пространства ролей, в известной степени независимых от свойств самого компонента. Варианты такого рода системных построений могут отражать разные аспекты решения проектных задач.

Когда архитектор приступает к работе, вначале из всей суммы исходных данных для проектирования в его сознании складывается **целевая установка** – сплав представлений о функциональных и художественных задачах, которые предстоит решить зодчему. Она неразрывна с появлением основ того впечатления, которое будет производить объект на зрителя.

В ходе выполнения проекта выстраивается принципиальная схема будущего объекта, конкретное сочетание предложений по организации пространства и его компонентов, которое рассматривается как база будущего художественного воздействия. Вырабатывается объемно-пространственная структура архитектурного произведения – **архитектурная идея –** соединение в пространственной компоновке таких решений практических задач, которые способствуют реализации возникшего образного начала.

По мере уточнения идеи она воплощается в **архитектурных темах –** комбинациях изобразительных, тектонических или декоративно-художественных форм, объемов или поверхностей, в сочетании которых создается устойчивый зрительный образ произведения или его части. Складывается архитектурная тема как следствие требований к выразительности данного компонента или

сооружения и возможностей архитектурного выявления его функционального или конструктивного содержания. Совокупность тем раскрывает художественное содержание архитектурной идеи.

В городском интерьере, как правило, идея относится к пространственной структуре сооружения – площади или улице – в целом, тогда как темы – это отдельные уголки площади, отдельные здания, трактовка элементов заполнения или поверхности планшета и ограждений.

«Тема» не обязательно связана только с фасадами и объемами архитектурных сооружений – она может означать и пространственные единицы (например: сквер на площади). В архитектуре и идея, и тема – изобразительны, а не описательны. По словам М.Г.Бархина - «несмотря на то, что «тема» относится к категории формы, она как диалектическая категория, одновременно и бесспорно содержательна, и ее надо понимать как специфику архитектуры, как построение пространства и формы с определенной целью».

Завершение работы над произведением зодчества приводит к появлению **архитектурного образа,** в котором неразрывно сливаются возникшие объективно и созданные фантазией художника черты, где принципиальная пространственно-тектоническая основа – **идея –** продолжена, поддержана всей системой развивающих ее тем.

Разделение понятий «архитектурная идея» и «архитектурная тема» облегчает анализ архитектурных произведений, описание процесса их проектирования, придает четкость методическим рекомендациям по организации творческого процесса в зодчестве. Оно делает понятным, почему идея – основа замысла - всегда интуитивно увязана в сознании зодчего с масштабом будущего сооружения (размер, форма, главные пространственные членения), с некоторыми особенностями распределения ведущих и второстепенных компонентов в композиции, но в меньшей стенени - с представлением о ее деталях – они отражены в архитектурных темах. Развитие, детализация эмоционально-художественных ощущений, намеченных в идее, доведение их до архитектурного изображения – темы – и составляет суть профессиональной деятельности архитектора.